

ХОЛЛИ ВЕББ

Сара
и роль
мечты

#эксмогемспзю

Холли Вебб

Сара и роль мечты

Серия «Школа моей мечты!», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51871055

Сара и роль мечты : повесть / Холли Вебб ; [перевод с английского Т.

Покидаевой].: Эксмо; Москва; 2020

ISBN 978-5-04-109380-8

Аннотация

На своих первых профессиональных пробах Сара прошла во второй тур! А поскольку учиться она в музыкально-театральной школе, то получается – она обошла своих подруг. Сара очень боялась, что подруги обидятся на неё, тем более что после этой победы – пока ещё не полной – все окружающие начали вести себя странно. Главная конкурентка, ученица другого класса, из злобной и язвительной девчонки вдруг превратилась в милую и приветливую особу, а подруги будто начали сторониться Сары.

Как же Саре разобраться с этими проблемами? Да ещё и в преддверии второго тура?

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Холли Вебб

Сара и роль мечты

Джону, Эшу, Робину и Уиллу
Холли Вебб

*Моему мужу Чжисуну и моему замечательному
сыннишке Феликсу*
Моника Донг

Holly Webb
Shine. Sara's Dream Role

Originally published in Great Britain under the title Sara's Big Chance by Bloomsbury Publishing Plc in 2007 Text copyright © Holly Webb, 2007, 2019 Illustrations copyright © Monique Dong, 2019

© Покидаева Т., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава первая

Профессиональные пробы

Наверное, впервые за всю историю существования «Дебюта», лондонской школы музыкального и театрального искусства, весь пятый класс в полном составе явился к началу уроков почти на полчаса раньше. Вчера им объявили, что на следующей неделе у них будут пробы на главные детские роли для рождественской постановки мюзикла «Мэри Поппинс»¹ в одном из театров Вест-Энда. Это было невероятное везение – получить такой шанс в первый месяц учёбы в «Дебюте», – и пятиклассники буквально сгорали от нетерпения. Им так хотелось скорее узнать подробности!

¹ Речь идёт о песнях из фильма «Мэри Поппинс», снятого в 1964 году телекомпанией Уолта Диснея. Фильм получил 5 премий «Оскар» и позднее был переработан в мюзикл (*прим. ред.*).

Когда Сара вошла в класс, Бетани, Хлоя и Лили уже были там.

– Ого, что-то вы сегодня рано! – воскликнула она.

– Ты тоже! – улыбнулась Бетани.

– Мне хотелось скорее приехать в школу, – призналась Сара. – Я даже встала пораньше! – Она поставила сумку на парту и присела на подоконник рядом с Лили. – А о пробах ещё что-то известно?

– Их назначили на понедельник, – застенчиво проговорила Хлоя. Она подружилась с Бетани, Лили и Сарой буквально вчера, и хотя они приняли её в компанию, она всё ещё

чувствовала себя немного неловко. Они не поладили с первого дня учёбы. Все три недели в «Дебюте» Хлоя постоянно цапалась с Сарой и до сих пор не была уверена, что та изменила к ней отношение.

– На понедельник?! У нас же совсем не остаётся времени на подготовку! Откуда ты знаешь? – Сара с нетерпением наклонилась к Хлое, перегнувшись через Бетани. У неё был вполне добродушный, лёгкий характер, и сердилась она на Хлою только потому, что думала, будто та обидела Лили. Сара всегда защищала своих подруг и никому не давала их в обиду. Но Хлоя вовсе не обижала Лили – это было просто недоразумение, и теперь, когда всё прояснилось, Сара была совсем не против с ней подружиться. Да, иногда Хлою слегка «заносит», но зато с ней весело.

– Я проходила мимо учительской и слышала, как мистер Харви говорил про понедельник. – Мистер Харви был их учителем пения. – Он тоже сказал, что времени на подготовку совсем-совсем мало. Он хочет, чтобы мы выучили пару песен из мюзикла.

– Да их и так все знают. Это же «Мэри Поппинс», – заметила Сара.

– Ну да, – кивнула Бетани. – Вопрос в том, знаем ли мы эти песни именно так, как должны знать по мнению мистера Харви?

– Хороший вопрос. – Сара тихонько вздохнула. За три недели в «Дебюте» она поняла, что угодить мистеру Харви в

принципе невозможно. Как бы хорошо ты ни пела, он всегда найдёт к чему придраться. И даже если споёшь безупречно, выполнив все его требования, мистер Харви всё равно скажет, что ты способна на большее... Саре нравилось петь, и, конечно, ей очень хотелось получить роль в спектакле в театре Вест-Энда. Но за все три недели мистер Харви ни разу её не похвалил – зато неоднократно критиковал. Сара закусила губу. Лучше уж сразу признать и смириться: если она поёт плохо, то никакой роли не получит.

– Что с тобой? – спросила Бетани, заметив перемену в её настроении. – Ты вчера так обрадовалась! Ты же сама говорила, что роль в «Мэри Поппинс» – это мечта!

– И вчера, когда мы выходили из школы, ты напевала «Ложку сахара» ², – добавила Лили.

Сара пожала плечами, старательно делая вид, будто ей всё равно:

– Вряд ли у меня есть шансы. На пробы пойдёт весь наш класс, и весь шестой тоже. Вчера мне казалось, что это просто знак судьбы – мой любимый мюзикл и всё такое. Мистер Харви считает, что я вообще не умею петь. Нет, мне никогда не дадут роль в мюзикле.

² Ария «A Spoonful Of Sugar» из кинофильма «Мэри Поппинс» (прим. ред.).

Лили, которая в этот момент пила воду, чуть не подави-

лась и пролила полбутылки себе на кофту:

– Ну ты даёшь!

– В смысле? – озадаченно нахмурилась Сара.

– Мистер Харви считает, что у тебя есть все данные, чтобы стать звездой Вест-Энда! Вы с Бетани его любимые ученицы! Так, я сейчас разревусь от умиления. У кого-нибудь есть платок?

– Да он же постоянно меня критикует! И Бетани тоже. – Сара взглянула на Бетани в поисках поддержки. – Разве нет? Ну скажи!

Бетани угрюмо кивнула:

– После занятий с мистером Харви мне всё время кажется, что я вообще не умею петь.

Хлоя с Лили переглянулись, не веря своим ушам.

– Они что, глупые или так хорошо притворяются? – спросила Лили, и Хлоя хихикнула, закатив глаза. – Он придирается к вам двоим именно потому, что вы лучшие! Ему всё равно, как поют серые середнячки вроде нас с Хлоей. В общем-то, он только ведь с вами и занимается, а мы просто фон. Неужели вы так и не поняли?

Хлоя улыбнулась и тряхнула рыжими кудряшками:

– А я считаю, нам повезло: мы поём в своё удовольствие, а вам двоим и ещё паре ребят приходится отдуваться за всех. Чем лучше человек поёт – тем выше к нему требования.

Сара не знала, радоваться ей или злиться. Неужели Лили с Хлоей правы? Она взглянула на Бетани, чтобы увидеть её

реакцию, – и не смогла удержаться от улыбки. Бетани, обычно спокойная и уверенная в себе, сейчас сидела с таким видом, словно ей за шиворот бросили кубик льда.

– Что-то не верится! – с жаром возразила Бетани, и Сара кивнула.

– Господи, да только тупой может этого не понимать! – Лили взмахнула открытой бутылкой с водой, чуть не облив всех вокруг. – А вы вроде бы не тупые.

– И если для театра главное – это пение, то у вас двоих самые лучшие шансы, – сказала Хлоя уже без шуток.

Сара внутренне просияла. Может быть, раньше они с Хлоей и не ладили, но её мнение Сара очень ценила. Неужели она и вправду так хорошо поёт? Даже не верится.

– У Сары точно больше шансов, чем у меня, – улыбнулась Бетани. – Сара, ты же наверняка уже выучила все песни из «Мэри Поппинс»?

Сара почувствовала, что краснеет:

– Да, но... просто они мне нравятся. Они, конечно, старые, но хорошие...

– Вот именно. Эта роль прямо создана для тебя!

– Зато ты лучше танцуешь, – заметила Сара. – Для таких постановок нужно уметь и петь, и танцевать. А танцуешь ты лучше.

– Так, перестаньте! – перебила их Хлоя. – Вы обе классные, и вы это знаете. Я прямо жду не дожусь понедельника. Когда я вчера рассказала маме об этих пробах, она так

за меня обрадовалась, что даже позвонила папе на работу, чтобы сразу ему сообщить!

Сара засмеялась вместе со всеми, хотя на самом деле ей стало грустно. Её мама совсем не обрадовалась известию о пробах для мюзикла. Вчера Сара примчалась домой, буквально приплясывая от восторга – ей не терпелось скорее рассказать всем домашним, что она будет пробоваться на роль в настоящем профессиональном театре, – но маму, как всегда, интересовали только её оценки по общешкольным предметам. Мама работала учительницей в обычной школе и опасалась, что в музыкально-театральной школе Сара не получит достойного образования. Да ещё Уилл, старший брат Сары, как раз в этом году перешёл в старшую школу, сдав все экзамены на отлично. И родители ждали, что Сара последует его примеру. Они всегда сравнивали её с братом, и Сара никак не могла их убедить, что Уилл – это Уилл, а она – это она: совершенно другой человек, со своими способностями и интересами. Иногда у неё даже мелькала мысль, что, может быть, её перепутали с кем-то в роддоме и где-то живёт очень умная одиннадцатилетняя девочка, которая уже отчаялась убедить родителей, что она ненавидит пение и танцы...

К счастью, бабушка разделяла интересы внучки к театру и музыке и всегда была готова её поддержать. Именно бабушка приходила на все её танцевальные выступления в школе, когда родители были заняты на работе. Именно бабушка уговорила их разрешить Саре пройти вступительные испытания в

«Дебюте». Сара подозревала, что они и согласились-то лишь потому, что не верили, что у неё что-то получится.

Когда пришло письмо с сообщением, что Сара принята в «Дебют», дома случился скандал, и Сара до сих пор внутренне вздрагивала при одном только воспоминании об этом. Письмо было адресовано ей, хотя в основном все присланные бумаги предназначались для её родителей. Когда Уилл вручил ей за завтраком большой конверт с эмблемой «Дебюта», она просто оцепенела. Сидела словно парализованная и никак не могла заставить себя вскрыть конверт. А вдруг её не приняли?! Она, конечно, а к этому готова: конкурс был огромный – во вступительных испытаниях участвовало больше двухсот человек, а мест в классе всего тридцать, так что шансы на поступление были невелики. Поэтому лучше заранее смириться с неудачей, чтобы потом не слишком огорчаться.

Родители хотели, чтобы Сара училась в школе «Мидоу-парк», где работает её мама и где Уилл был круглым отличником все годы учёбы. Каждый раз, когда они заговаривали об этом как о чём-то решённом, у Сары внутри всё сжималось. Ей казалось, что родители были уверены, что она не поступит в «Дебют». Это было ужасно обидно. Одно дело – самой понимать, что ты вряд ли поступишь в школу мечты, и совсем другое – когда в тебя не верят самые близкие люди. А ведь ей так нужна их поддержка!

– Что там, Сара? Что-то из писательского клуба?

На день рождения мама подарила Саре абонемент на членство в клубе юных писателей, хотя Сара не раз намекала, что ей нужны новые туфли для степа.

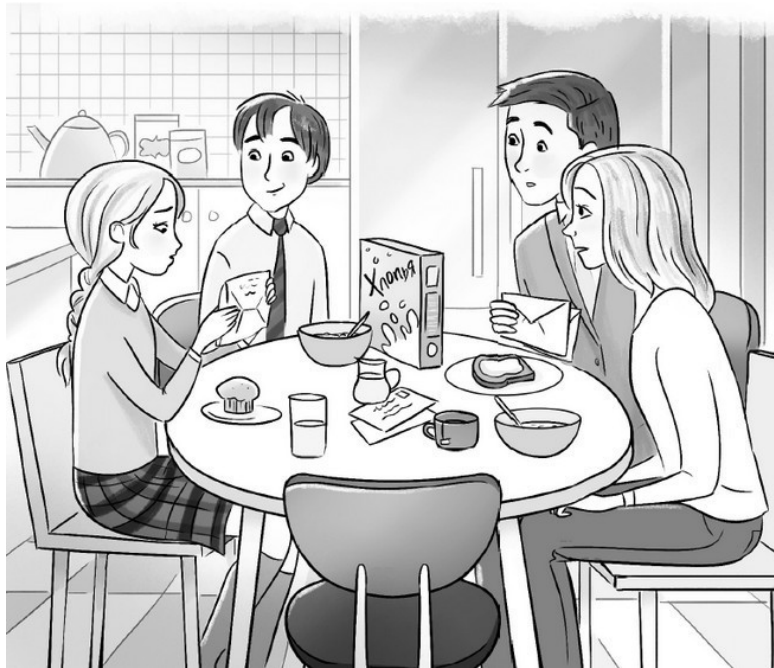
– Это из школы, – пробормотала Сара, глядя на надпись, напечатанную на конверте: «Дебют». Школа музыкального и театрального искусства».

– Что? Из «Мидоу-парка»? Я не знала, что они рассылают письма будущим ученикам. Раньше такого не было. – Мама потянулась к конверту. – Дай я посмотрю.

– Нет! Письмо адресовано мне, и оно не из «Мидоу-парка». Оно из «Дебюта». – Сара быстро положила конверт к себе на колени.

– А, понятно. – Мама вздохнула, и они с папой переглянулись. – Ты что, не будешь его открывать?

«Ну, почему почту не могли принести чуть позже?!» – с досадой подумала Сара. Ей не хотелось читать письмо на глазах у мамы, папы и Уилла, чтобы они видели, как она огорчится, когда выяснится, что ей всё же придётся учиться в «Мидоу-парке», где все учителя станут сравнивать её с братом, лучшим учеником школы, а одноклассники будут её ненавидеть, потому что она – дочь училки.

Сара подцепила заклеенный клапан ногтем и разорвала конверт поверху. Ей на колени выпало несколько ярких рекламных буклетов. Она не смотрела на маму и не видела, как та поморщилась. Мама сразу поняла, что это отнюдь не письмо с отказом.

Сара вынула из конверта плотный лист белой бумаги и, развернув его, стала читать – сначала медленно, словно через силу, а потом всё быстрее и быстрее: строчки плясали перед

глазами, и смысл написанного дошёл до неё не сразу.

«С радостью сообщаем, что вы приняты в пятый класс. Занятия начинаются с 1 сентября...»

– Меня приняли! – прошептала она, по-прежнему глядя на листок у себя в руках. Потом подняла глаза и радостно закричала: – Меня приняли! Я буду учиться в «Дебюте»! – Она выскочила из-за стола и закружилась по всей кухне, размахивая письмом. Мама и папа сидели совершенно ошеломлённые и молча смотрели на неё.

Сара подхватила на руки Дымку, их серую кошку, и протянула письмо маме:

– Прочти сама! Здорово, правда?! Меня приняли!

– Круто, Сара. Ты молодец! Поздравляю! – улыбнулся ей Уилл. Может, у них и совсем мало общего – они слишком разные и Уилл старше на целых пять лет, – но они хорошо относились друг к другу и замечательно ладили.

– Сара, остановись, – пробормотала мама.

– Дымка не против! Ей нравится танцевать, правда, Дымка? Я научу её джаз-модерну и прочим современным танцам – в «Дебюте» их преподают. – Сара закружилась на месте, и кошка, прижатая к её плечу, испуганно вытаращила глаза.

Мама вздохнула:

– Я сейчас не о Дымке. Если тебя туда приняли, это ещё не значит...

Сара резко остановилась, и Дымка тихонько мяукнула с облегчением.

– Что? – спросила Сара, чуть не задохнувшись. – Что ты сказала?

Мама взглянула на папу с выражением «На помощь!». Папа старательно делал вид, что читает газету, и явно не желал вмешиваться в происходящее.

– Гевин! – рывкнула мама, и папа нехотя отложил газету:

– Сара, это очень дорогая школа – у них очень высокая плата за обучение. – Папа виновато пожал плечами.

– У нас что, нет таких денег? – прошептала Сара, чуть не плача.

– Ну, не то чтобы нет, но тогда нам придётся...

– Вы говорили, что если я поступлю в Лицей королевы Шарлотты, вы найдёте деньги на обучение. Я сама слышала. Так почему нельзя найти деньги на обучение в «Дебюте»?

Мама пренебрежительно фыркнула:

– Это разные вещи, Сара. Лицей королевы Шарлотты – это лучшая в Лондоне школа для девочек. И если бы ты туда поступила...

– Но я туда не поступила! Я поступила в лучшую музыкально-театральную школу во всей стране – а вы даже не ра-

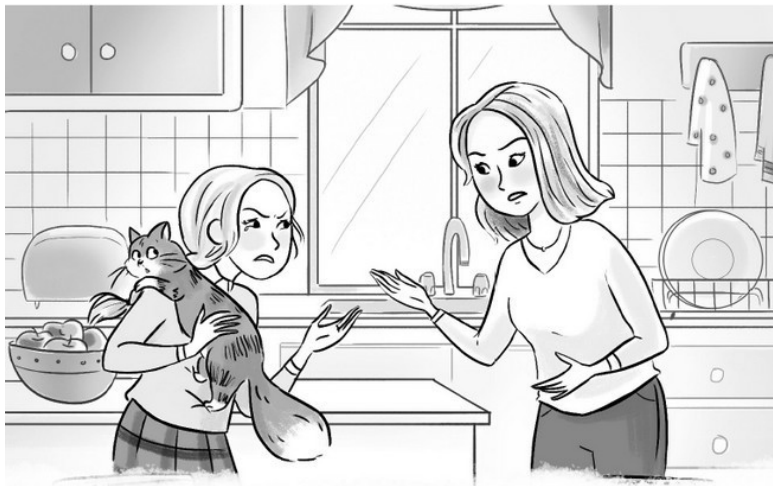
ды за меня!

– Солнышко, конечно, мы за тебя рады... – Вид у папы был очень расстроенный, и Сара заметила, что Уилл поспешил улизнуть из-за стола, чтобы не участвовать в разговоре.

– На самом деле мы не хотим, чтобы ты училась в театральной школе, – проговорила мама сквозь зубы.

– Тогда почему вы мне разрешили пройти вступительные экзамены?! – сердито воскликнула Сара. – Потому что вы думали, что у меня всё равно ничего не получится и меня не возьмут, да?! Я не стала поступать в этот глупый Лицей королевы Шарлотты, и теперь вы не сможете хвастаться перед знакомыми, какая умная у вас дочка, как вы всегда хвастаетесь Уиллом. По-вашему, я вообще ни на что не гожусь!

– Уилл здесь ни при чём! И твой ум тоже! – Кажется, мама рассердилась всерьёз. – Я не одобряю спецшколы вроде «Дебюта» и не хочу, чтобы ты превращалась в капризную юную звезду сцены. В такой школе ты не получишь нормального среднего образования.

Сара шмыгнула носом и, проглотив слёзы, приготовилась к битве:

– В проспекте написано, что по результатам экзаменов «Дебют» входит в десятку лучших школ Лондона. Ты бы знала об этом, если бы удосужилась почитать их проспекты. Но тебе даже неинтересно!

– Сара, я не собираюсь с тобой спорить. Я очень рада, что тебя приняли в эту школу, но твоё поведение вовсе не вызывает желания тебя поддержать...

– Какое может быть поведение, если вы говорите, что я не буду учиться в «Дебюте»?! Что я, по-твоему, должна делать? – Сара поставила кошку на стол и выбежала из кухни,

на ходу бросив маме: – Я тебя ненавижу!

Это было глупо и очень по-детски, но ничего другого ей в голову не пришло. К тому же конкретно в этот момент она действительно ненавидела маму.

– Ты чего такая несчастная? – спросила Лили. – Волнуешься из-за проб? Никогда не видела тебя такой грустной.

Сара рассмеялась и пожала плечами.

– Просто задумалась, – отмахнулась она, но подруг это, кажется, не убедило.

– Ты не такая хорошая актриса... пока ещё нет, – улыбнулась Бетани. – У тебя что-то случилось? В смысле я просто спросила, и ты не обязана ничего нам рассказывать, если это что-то личное.

– Да нет, могу рассказать. – Саре и самой хотелось поделиться с кем-нибудь своими переживаниями. В конце концов, друзья для того и нужны, чтобы разговаривать с ними о важных вещах. – Я просто подумала... Мне бы хотелось, чтобы родители тоже за меня радовались. Вчера я сказала маме о пробах, но она меня даже не слушала. – Сара пожала плечами, но, глядя на потрясённые лица подруг, трудно было делать вид, что ей всё равно. – Мама... она учительница и не особенно интересуется театром и музыкой. – Она на се-

кунду умолкла: было не очень приятно признаться, что мама её не понимает и не разделяет её интересов. – Родители не хотели, чтобы я здесь училась, но бабушка их уговорила и уже внесла половину платы за учёбу. Но если в конце полугодия у меня будут плохие оценки по общеобразовательным предметам, меня переведут в обычную школу.

– Ничего себе! – присвистнула Хлоя. – Теперь понятно, почему ты так бесилась, когда я дурачилась на уроках.

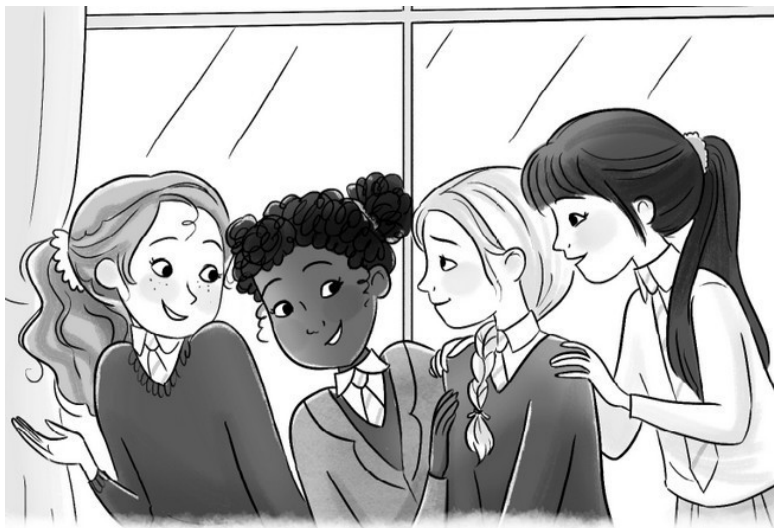
Бетани покачала головой, словно не веря своим ушам:

– Неужели они не гордятся, что ты поступила в «Дебют»?!
Это же лучшая школа в мире! Одна из лучших. И поступить сюда очень сложно. Неужели они этого не понимают?

– Они хотят, чтобы я была гением, как мой старший брат, – уныло проговорила Сара. – Но я не гений.

Лили обняла её за плечи:

– Да уж, нам можешь не рассказывать. Все слышали, как мисс Джеймс распекала тебя за домашку по математике.

Сара хихикнула:

– Как не услышать! Когда мой брат учился в пятом, ему выдали учебник по математике для старших классов, потому что в учебнике для пятиклассников он решил всё за неделю.

– Зато он наверняка не умеет петь, – заметила Хлоя.

– Это да – наша кошка и то лучше поёт, – кивнула Сара. Уилл и вправду совсем не умел петь.

– Но если у тебя в семье никто не поёт и не танцует, откуда у тебя такие таланты? – с любопытством спросила Бетани. – В смысле моя мама не профессиональная певица, но она классно поёт. А моя старшая сестра играет в школьной рок-группе.

– Бабушка была танцовщицей, – объяснила Сара. – Это мамина мама. Дедушка влюбился, когда увидел её на сцене. Он несколько месяцев посылал ей цветы и ждал у чёрного хода в театр, когда она выйдет после спектакля. Бабушка надеялась, что мама тоже увлечётся танцами, но мама не увлеклась. А когда стало понятно, что я люблю танцевать – бабушка так обрадовалась! Хотя родители говорят, что она поощряет во мне желание покрасоваться, но бабушка ещё до школы записала меня на танцы, и документы на поступление в «Дебют» подала за меня тоже она. Мама считает, что бабушка хочет, чтобы я пошла по её стопам, но это не так! Когда выяснилось, что я неплохо пою, она обрадовалась ещё больше – ведь она сама никогда не умела петь. Бабушка договорилась со своей старой подругой, которую знала ещё по театру, и я начала брать у неё уроки по вокалу.

– Когда ты получишь роль в «Мэри Поппинс», твоим родителям придётся признать, что ты настоящая звезда, – твёрдо проговорила Хлоя. – Конечно, мы все будем стараться на пробах в понедельник, но что-то мне подсказывает, что ты точно пройдёшь на следующий тур. Вот тогда-то они и поймут.

Сара кивнула, заставив себя улыбнуться. Она тоже на это надеялась. Это был её шанс доказать родителям, что она тоже на что-то способна, хотя её не покидало неприятное чувство, что роль в мюзикле – это не совсем то, о чём они мечтали, когда думали о её будущем...

Глава вторая

Долгожданный понедельник

На большой перемене, после сдвоенного урока естествознания, они все вчетвером побежали в столовую. Саре нравились уроки естествознания, но сегодня все её мысли были заняты предстоящими пробами, и она даже не слушала, что говорила учительница. И не она одна. Весь класс буквально гудел от волнения, и на перемене все дружно решили, что нужно съесть что-то сладкое, чтобы восстановить силы.

– Ну как можно так скучно рассказывать о взрывающихся лягушках! – воскликнула Хлоя, которая недолюбливала миссис Тейлор. – Может, учителя посещают какие-то курсы, где их учат быть нудными?

– Похоже на то, – согласилась Бетани. – Для такого занудства нужна специальная подготовка. Я вот думаю, что мне взять: батончик мюсли или коврижку? – В столовой «Дебюта» продавали исключительно здоровую пищу, из всех сладостей – только зерновые батончики и медово-овсяные коврижки с изюмом. – Какой у нас следующий урок? История? Тогда точно коврижку.

Они уселись за стол и снова заговорили о пробах для «Мэри Поппинс». Никто не мог думать ни о чём другом.

– Интересно, а как будут проходить пробы? – сказала Сара. – Наш класс отдельно – шестой отдельно? Или мы будем все вместе?

– Кстати, о шестом классе. Смотрите, кто здесь. – Хлоя брезгливо поморщилась. – Лизбет.

И действительно, Лизбет уселась за соседний столик. Высокая блондинка, она была бы очень симпатичной, если бы не ходила с таким выражением лица, словно рядом что-то воняет. Как обычно, вокруг Лизбет вились девчонки из её «свиты», которые всегда соглашались с каждым её словом и

тщательно копировали её вечно презрительное выражение.

Лили принялась сосредоточенно открывать свой батончик мюсли. Она терпеть не могла Лизбет. В первый день в «Дебюте» Лизбет и её шайка наговорили Лили много обидного, и теперь Лили старалась избегать встреч с этой компанией.

– Уверена, – заявила Лизбет на всю столовую, – роль достанется мне. – Её приспешницы энергично закивали в ответ. – Внешность для этой роли у меня идеальная, а мистер Харви считает, что и голос выдающийся. Он сам так сказал.

К несчастью, Бетани не сумела сдержаться и презрительно фыркнула. Мистер Харви никогда не сказал бы ничего подобного – но может, у него есть брат-близнец, который преподаёт пение в шестом классе? Тот мистер Харви, которого знает вся школа, скорее сказал бы, что Лизбет поёт как простуженная ворона – именно так он и заявил в понедельник Кармен из их класса. И добавил, что Элла, её сестра-близняшка, поёт ещё хуже. Сёстры вроде не особенно и огорчились, но на том занятии больше не пели, а только открывали рот.

Лизбет резко обернулась к Бетани и прищурилась. Сейчас она напоминала готовую к атаке змею – только что не шипела и не плевалась ядом.

Бетани нервно проглотила кусок коврижки. В отличие от Лили, она не так сильно боялась Лизбет, но связываться с ней всё равно не хотела. Все в школе знали, что Лизбет луч-

ше не злить. Но было уже поздно.

– А, это вы, – ухмыльнулась Лизбет. – Маленькая мисс Феррарс и её компания неудачниц. Я могла бы и догадаться. – Она повернулась обратно к своим подругам: – О чём вообще думала школьная администрация, когда пригласила на пробы для «Мэри Поппинс» эту мелочь? Миссис Перселл, наверное, сошла с ума.

Надя, «лучшая подруга» Лизбет, хотя на самом деле никакая не подруга, а главная подхалимка, исправно захихикала:

– Я знаю, зачем их пригласили. Чтобы мы лучше смотрелись на их фоне. Уж их-то точно никто не возьмёт в мюзикл в Вест-Энде.

Вспыльчивая Хлоя уже явно собиралась взорваться, но Сара, заметив, как побледнела Лили – даже не побледнела, а позеленела, словно её сейчас вырвет, – наступила Хлое на ногу.

– Не надо! – шепнула Сара в ответ на недоумённый взгляд Хлои. Она указала глазами на Лили, и Хлоя всё поняла.

Все четверо дружно встали и вышли из столовой, изо всех сил стараясь сохранять достоинство и не особенно торопиться. Уже в дверях Хлоя всё-таки обернулась и сердито взглянула на Лизбет и её хихикающих подружек.

– Если ей дадут роль, я её придушу, – пробормотала Хлоя, когда они вышли в коридор.

– Проблема в том, что она умеет прикинуться душечкой, когда надо очаровать учителей. И не только учителей, –

угрюмо проговорила Сара. – И она и вправду отлично подходит на роль Джейн Бэнкс, если для спектакля будут подбирать детей, похожих на тех, кто играл в фильме. – Саре очень нравился фильм-мюзикл «Мэри Поппинс». Там столько чудесных песен! Лучшие песни, конечно, достались самой Мэри Поппинс, волшебнице-няне. Но Джейн и Майкл Бэнкс тоже пели немало.

– Да. Но если честно, вы с Лизбет внешне очень похожи, – хихикнула Бетани и легонько ткнула Лили локтем в бок. – Скажи!

– Ничего мы не похожи! – возмутилась Сара и сделала вид, будто её сейчас стошнит.

Лили слабо улыбнулась, и все посмотрели на неё с сочувствием. Лизбет её уже просто достала.

На уроке пения мистер Харви включил режим «Мэри Поппинс», и всё занятие они отрабатывали «Ложку сахара». Он сказал, что именно эту песню им предстоит петь на прослушивании в понедельник, и поэтому все ребята старались на совесть.

Саре нравилась «Ложка сахара», и пела она с удовольствием. Мистер Харви в кои-то веки не критиковал её из-за каждой мелочи, как всегда на занятиях. Может быть, он не хотел

лишний раз трепать нервы ученикам, которые и без того волнуются перед важными пробами, подумала Сара. Её основная проблема сейчас была в том, что ей хотелось не только петь, но и танцевать! Она буквально подпрыгивала на стуле, а когда мистер Харви велел всем отложить ноты и встать рядом с пианино, она не смогла удержаться и под конец песни крутанулась на месте. Сообразив, что это было не воображаемое кружение, она тут же залилась краской, но все весело рассмеялись, даже мистер Харви.

– Приятно видеть, как человек поёт в своё удовольствие, – заметил он. – Запомните, ребята: когда поёшь с радостью, результат всегда будет отличный. Вот почему я хочу, чтобы вы знали песню назубок. Тогда в понедельник вы сможете просто расслабиться и спеть ради собственного удовольствия.

Сара переглянулась с подругами, не веря своим ушам. Ладно, сегодня она спела песню в своё удовольствие – но ведь в понедельник всё наверняка будет иначе. В понедельник она, наверное, умрёт от волнения и страха! Какое уж тут удовольствие!

В четверг на занятии по степу миссис Драйвер тоже готовила их к предстоящим пробам. Она сказала, что это похоже на вступительные испытания в «Дебюте», когда дети танцуют небольшими группами, повторяя шаги за преподавателем. Никаких сольных партий на первом этапе не будет. Кто-то из кастинг-команды покажет им короткий танец, и надо будет его повторить. Поэтому всё занятие они отработывали связки движений, повторяя за миссис Драйвер самые разные

последовательности шагов.

– Запомните, девочки: это спектакль! Вам нужно произвести впечатление! Улыбайтесь и всем своим видом показывайте, что вам весело!

Сара вдруг поняла, что она сосредоточенно хмурится, пытаясь удерживать в голове последовательность движений. Очень трудно запоминать все шаги – и при этом не забывать улыбаться! Растянуть губы в неподвижной, словно приклеенной к лицу улыбке тоже не вариант. Улыбка должна быть расслабленной, настоящей. Сара улыбнулась, вспомнив, как в их старой школе её подруга Лулу танцевала в рождественской постановке. Лулу изображала снежную фею, но после спектакля бабушка Сары сказала, что она улыбалась, как в рекламе зубной пасты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.